

Глядя на исчезающую вдаль сову, Аарон ощутил предвкушение, надеясь, что Гарри еще не покинул Косой переулок. Он ускорил шаг, направляясь обратно в «Дырявый котел». Не успел он даже насладиться своим мороженым, как пришел ответ от Гарри. Записка была краткой, всего несколько слов: «Мы с Хагридом направляемся в "Дырявый котел"».

С облегченным вздохом Аарон принялся с удовольствием поедать свое мороженое.

— Аарон, я здесь! — голос Гарри пробился сквозь гул зала, и Аарон обернулся, увидев приближающегося друга с сияющей улыбкой. Рядом с ним стояла огромная фигура, почти полностью скрытая в диком переплетении волос и густой бороды, открывая лишь пару темных, похожих на жуков глаз под непослушными прядями — это был Хагрид.

Держа в руках большие и маленькие свертки, Гарри представил своего спутника:

— Ты рад? Это Хагрид, Хранитель ключей в Хогвартсе.

В присутствии Аарона глаза Гарри горели от возбуждения.

— Приятно познакомиться, Хагрид, — Аарон протянул руку, подражая жесту взрослого.

Хагрид моргнул, положил свертки на стол и вытер огромные ладони о грубую куртку из кротовой кожи, прежде чем пожать руку Аарону.

— Рад встрече, Аарон.

Мистер Том незамедлительно принес еду, которую заказал Аарон, включая стакан зеленого пива со вкусом рыбы — любимого напитка его отца — для Хагрида. Изобилие вкусной еды преобразило атмосферу, придав ей новое товарищеское звучание. Троица привлекала внимание, но относительная пустота «Дырявого котла» гарантировала, что приметный размер Хагрида не вызовет слишком большого ажиотажа.

— Аарон, позволь мне представить тебя. Все здесь считают меня кем-то особенным, — начал Гарри, отложив вилку и делясь своими мыслями. — Люди в «Дырявом котле», профессор Квиррелл, мистер Олливандер... Но я почти ничего не знаю о магии. Как они могут ожидать от меня чего-то великого? Я знаменит, но не помню событий, которые сделали меня знаменитым. И та ночь, когда погибли мои родители... Я ничего о ней не знаю.

Прежде чем Аарон успел ответить, Хагрид протянул руку и ласково взъерошил волосы Гарри, его густая борода завилась, когда он ободряюще улыбнулся.

— Не волнуйся, Гарри. Ты все узнаешь в свое время. В Хогвартсе все начинают с азов. У тебя все получится, подбодрись, парень. Ты обретешь счастье в Хогвартсе, как и я. Честно говоря, я сейчас с нетерпением жду этого, — глубокий голос Хагрида излучал тепло.

Аарон кивнул в знак согласия и добавил:

— Гарри, видишь ли, я поступаю в ту же школу, что и ты. Семьи волшебников могут думать, что у них есть преимущество, но поверь мне, даже тем, кто вырос в магических домах, предстоит многому научиться. Ты отлично впишешься.

— Но ты так искусен и так быстро все схватываешь. По сравнению с тобой, я безнадежен, — тон Гарри дрогнул, и он саркастично улыбнулся.

Логика Гарри, казалось, подсказывала, что если все юные волшебники так же талантливы, как Аарон, то он непременно окажется последним, и, возможно, в Хогвартсе поймут свою ошибку и попросят его уйти.

Аарон с притворной тревогой посмотрел на Гарри и быстро возразил:

— Знаешь, не каждый юный волшебник так же искусен, как я, — он игриво откинул свои золотистые волосы для пущего эффекта. — Эти каникулы я проведу много времени с тобой, научу всему, что знаю о магии и заклинаниях. Мы сможем вместе учиться, выполнять задания, и, возможно, ты даже сможешь пожить у меня дома некоторое время до начала занятий. Мы вместе отправимся в Хогвартс, — предложил Аарон с ободряющей улыбкой.

Перемена темы сработала как по волшебству, вновь зажгла искорки в глазах Гарри.

— Звучит здорово! Это значит, что я смогу сбежать от Дурслей раньше!

Утолив голод, Хагрид объявил, что проводит Гарри до вокзала. Аарон остался ждать свою семью в «Дырявом котле». Прощание Гарри, теперь гораздо более веселое, было искренним.

— Не забудь навестить меня, Аарон!

— Обещаю! — заверил Аарон, наблюдая, как Гарри и Хагрид удаляются.

Вскоре Аарон воссоединился с семьей, и вместе они вернулись домой, чтобы разобрать вещи. Устроившись в своей комнате, Аарон понял, что наконец-то у него есть время изучить награды, дарованные системой.

Магический шар Богини Удачи Флорес безмолвно покоился в хранилище системы, излучая мягкое свечение. С этим драгоценным предметом Аарону не стоило бояться проклятий,

замешательства или ядов.

Затем были алхимические знания, дарованные древним алхимиком Джебелом. Толстые стопки пергамента были аккуратно разложены в хранилище, и Аарон призвал верхний, чтобы внимательно изучить его. Текст источал ауру древности, каждая страница была пропитана историей.

Просмотрев несколько страниц, стало очевидно, что содержание не было простым. Методы, заклинания и ингредиенты, необходимые для создания Магических Редких Предметов, были сложными и запутанными. Аарон со вздохом отложил записи Джебеля, понимая, что понять и освоить такой материал будет непростой задачей. Помимо принципов, даже для приобретения таких причудливых ингредиентов, как очарование или кора, требовалось время и некоторая доля удачи.

Переключив внимание на зелье, призванное усилить магический потенциал, Аарон вспомнил таких волшебников, как Дамблдор и Снейп, известных своей выдающейся магической силой. С приближением учебного года освоение окклюменции стало первостепенной задачей - не только для собственной защиты, но и для сокрытия своего происхождения от потенциальных противников. Если бы Волан-де-Морт узнал об уникальном опыте Аарона, он мог бы переключить свое внимание с Гарри на него, движимый стремлением разгадать его секреты любой ценой. Несмотря на наличие системы Книжного червя, Аарон понимал, что его личная сила уступает этим могущественным волшебникам, подчеркивая важность усердия и осторожности.

Полный решимости, Аарон достал «100 главных проклятий» и погрузился в чтение, стремясь постичь тонкости окклюменции. Это магическое искусство, способное противостоять агрессивному ментальному вторжению, заинтриговало его. Это была ментальная защита, блокирующая магическое проникновение и влияние. Легилименция, наоборот, использовалась для проникновения в чужой разум, а тех, кто владел окклюменцией, называли окклюдентами.

В тот момент Аарон вспомнил о мастерстве Северуса Снейпа в окклюменции. Снейпу удавалось шпионить за Волан-де-Мортом, будучи Пожирателем Смерти, не вызывая подозрений - подвиг, ставший возможным благодаря его владению искусством окклюменции. Волан-де-Морт, грозный легилимент, подвергал сомнению лояльность Снейпа из-за своих подозрений. Дамблдор тоже был искусен в окклюменции, но решил не учить Гарри этому навыку. Возможно, отсутствие прогресса у Гарри было связано с нагрузкой экзаменов СОВ и недостаточной практикой.

Урок был ясен - самостоятельность была ключевым фактором. Аарон решил удвоить свои усилия, чтобы обеспечить себя разнообразными навыками и знаниями. С решимостью он поставил перед собой цель освоить окклюменцию и расширить свой арсенал магического мастерства.